

Сегодня, девятого числа двенадцатого лунного месяца, согласно календарю, был день, благоприятный для свадеб, — день, когда семья Чжао с улицы Утун выдавала замуж своих сыновей.

В один день выходят замуж двое сыновей — хлопот не оберёшься.

Рано утром, в первых лучах зари, в доме Чжао уже зажгли свечи и открыли ворота. И вскоре в двор вошли, собираясь в небольшие группки, женщины и женатые мужчины.

Соседи, все, кто был поблизости, — неважно, в чьём доме справляют радостное или печальное событие, — стоило только позвать, и они приходили рано утром на помощь.

Задания распределили ещё вчера, и несколько человек, получив свои обязанности, весело болтая, проворно и ловко принялись за работу.

В дальней комнате западного флигеля было темно, свет не зажигали.

Чжао Цзинцин сидел на краю кровати, слушая доносящиеся снаружи звуки шумных разговоров и смеха, лязг посуды и кухонной утвари. Он спокойно слушал, опустив глаза, и смотрел на свадебный наряд, лежавший рядом с ним.

— Эй, тофу у братца Цина получается очень вкусным. У той Ли Чанцзюй, бессердечной, я уж думала, она непременно станет удерживать братца Цина дома, чтобы он ещё несколько лет продавал тофу. Чтобы заработать достаточно денег, а потом сплавит его какому-нибудь старому вдовцу. Не думала, что в ней ещё осталась совесть — она нашла ему хорошего мужа.

— Говори потише. Я слышала, что семья того сюцая (ученого) бедная. На нём еще висит тяжелобольная мать, а под опекой — младшие братья и сёстры. Ему выйти замуж в эту семью — значит прислуживать всей большой семье, разве это хорошо?

— Кто нас здесь, в углу у дровяного сарая, услышит, говорим себе спокойно. Тот сюцай в юном возрасте уже получил учёную степень, в будущем ему прочили чиновничью карьеру. Даже если не станет чиновником, будет учёным юреном (успешно сдавшим провинциальный экзамен) — и то хорошо.

— Кто знает, что будет в будущем? Ты только посмотри, какого мужа Ли Чанцзюй выбрала для своего родного сына-юноши: родители живы-здоровы, есть старшая замужняя сестра, а младший — только один деверь, полувзрослый парень, который уже может помогать по дому. Я слышала, Ли Чанцзюй повсюду хвастается, мол, в доме небольшой недостаток, три му лучших полей, три му средних — всё хорошая земля, дающая урожай, да ещё четыре-пять му худшей земли и целины. Старики привыкли экономить, накопили немало серебра. Вот это реальное благополучие.

— Собственного ребёнка, ясное дело, пристроить получше. Братец Цин — от первой жены, его не продали старому вдовцу — и на том спасибо, что у неё есть совесть.

— Ладно, хватит, давай быстрее разберём овощи, там уже торопят.

— Ай, ну ладно.

Чжао Цзинцин не чувствовал ни печали, ни радости.

Он посмотрел в окно — небо было серым, скоро рассветёт. Чжао Цзинцин собрался переодеться в свадебный наряд, его пальцы расстёгивали первую пуговицу, когда в дверь постучали.

— Брат, можно мне войти? — это был осторожный голос Чжао Цзинмина.

Чжао Цзинмин был младшим сводным братом, которого родила мачеха, разница между ними составляла всего полгода.

Отношения между Чжао Цзинцином и ним были натянутыми, раньше Чжао Цзинмин, пользуясь поддержкой матери, не раз отбирал его вещи и обижал его.

Чжао Цзинцин, конечно, не хотел мириться, сопротивлялся и спорил, но появление мачехи превратило отца в чужого человека. Не стало опоры, и семилетний ребёнок ничего не мог поделать, оставалось лишь покорно терпеть обиды.

За десять лет он привык справляться в одиночку, молча зализывая раны.

Но полмесяца назад Чжао Цзинмин простудился и проболел несколько дней.

После выздоровления его характер изменился, он перестал называть его по имени и начал звать братом.

Он тайком оставлял для него паровые булочки, завернутые в промасленную бумагу и спрятанные в одежде. Когда он передавал их, они ещё были тёплыми, с тонкой и пышной корочкой.

Стоило лишь слегка надкусить, как ароматный маслянистый сок попадал в рот, это было невероятно вкусно. Чжао Цзинцин уже и не помнил, когда в последний раз ел такие вкусные булочки.

Поначалу Чжао Цзинцин не решался есть то, что приносил Чжао Цзинмин, оставлял как есть,

чтобы, если Чжао Цзинмин внезапно нападёт, ему было нечего сказать в оправдание.

Но через несколько дней Чжао Цзинмин по-прежнему продолжал приносить ему еду и, видя, что он не ест, даже сердито говорил, что выбросит, если тот не станет есть.

Всё это было куплено за деньги, один квадрат тофу стоил две монеты, одна булочка — две монеты, продав один квадрат тофу, он мог купить лишь одну булочку, да ещё и с мясом внутри, Чжао Цзинцину было жалко расставаться с этим, и он ел.

Чжао Цзинцин ждал, когда Чжао Цзинмин сделает первый шаг, но вместо этого дождался лишь сияющего от радости Чжао Цзинмина, его улыбающиеся глаза. Наблюдая за тем, как Чжао Цзинмин ест, он чувствовал себя так, словно сам ел.

Чжао Цзинмин даже извинился перед ним, с искренним выражением лица:

-Раньше я был неправ, в будущем я исправлюсь, время покажет мою искренность, только не отталкивай меня во всём, хорошо?

Если бы Чжао Цзинцин не был тронут, это было бы ложью, но он не мог понять, почему Чжао Цзинмин так себя ведёт. Он прятался в своей раковине, как улитка, лишь изредка выпуская щупальца, чтобы осмотреться, и быстро пугаясь, снова скрывался.

Чжао Цзинцин застегнул пуговицу и открыл дверь, впуская Чжао Цзинмина в комнату.

Чжао Цзинмин увидел, что в комнате темно и спросил:

— Брат, почему ты не зажжёшь лампу?

Чжао Цзинцин, скупой на слова, ответил:

— Видно и так.

— Ладно, не зажигай. Брат, иди в мою комнату, выходи из своей комнаты.

Чжао Цзинмин добавил:

— Мы выйдем вместе.

Чжао Цзинцин взглянул на него, затем снова опустил глаза:

— Твоя мать будет ругаться.

— Я с ней договорился, она не будет...

Чжао Цзинмин поджал губы и выложил всё прямо:

— Сегодня гостей будет много, и родственники с твоей стороны, со стороны матери, тоже придут. Моя мать не хочет, чтобы было слишком некрасиво, и люди сплетничали. Поэтому она подумывает пригласить тебя ко мне в комнату, чтобы мы могли пойти вместе.

— Брат... — Чжао Цзинмин схватил Чжао Цзинцина за руку.

Нежность и грубость контрастировали между собой, он протяжно произнёс:

— Брат, пойдём в мою комнату, хорошо?

<http://bllate.org/book/12901/1133711>